

ЛЕНИНСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ НЕКАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Р. А. Ульяновский

Термин «некапиталистический путь развития» вызывает иногда неудовлетворенность. Действительно, если подходить к нему абстрактно, он кажется весьма уязвимым прежде всего потому, что содержит только негативное отношение к капитализму. Путь не капиталистический, а какой? Есть ли в наше время какие-либо иные пути, кроме капиталистического и социалистического?

Стремление «внести логическую ясность» в понятие некапиталистического развития с формальнологических позиций неизбежно приводит к его ликвидации, в которой, по существу, смыкаются критики этой концепции и «слева» и справа. Первые отрицают возможность начального общедемократического этапа движения к социализму под руководством антиимпериалистических национально-демократических сил и объявляют это движение стопроцентно буржуазным. Они отрицают социалистическую ориентацию деятельности национальных демократов, отвергают их социалистические лозунги. Вторые отождествляют прогрессивные преобразования в азиатских и африканских странах с социализмом, обольщаются лозунгами о руководящей роли трудящихся, об авангардной партии и даже о принятии марксизма-ленинизма. Но ни первые, ни вторые не учитывают полностью политического и идеологического контекста, придающего особый смысл этим лозунгам и заявлениям, которые, хотя и звучат порой вполне по-марксистски, нельзя рассматривать изолированно от конкретно-исторической обстановки.

Ликвидаторство по отношению к некапиталистическому развитию «слева», требующее от радикальных националистов незамедлительного признания научного социализма и установления власти рабочего класса, чревато опасными псевдореволюционными авантюрами. Оно способно погубить еще не окрепшие и малочисленные социалистические элементы, связано с переоценкой их зрелости и сил и ведет к губительному расколу единого антиимпериалистического фронта. Оно ведет к борьбе между прогрессивными группировками, у которых есть в настоящий период и еще длительное время будут общие объективные интересы в осуществлении антиимпериалистических, демократических и антикапиталистических преобразований. Международное коммунистическое движение отвергает эту безответственную, авантюристическую линию.

Ликвидаторство по отношению к некапиталистическому развитию справа связано с идеализацией развития ряда азиатских и африканских стран, с пренебрежением конкретно-историческими условиями, делающими невозможным непосредственное начало развернутого социалистического строительства, с недооценкой неоднородности и противоречивости классовых сил, стоящих у руководства в передовых странах Азии и Африки. Нужно сказать, что и такое отношение к некапиталистическому развитию не признается международным коммуни-

стическим движением. Ныне уже не вызывает сомнений, что некапиталистическое развитие — это не непосредственное строительство социализма, а особый этап исторического развития, «который обеспечивает возможность ликвидации отсталости, унаследованной от колониального прошлого, и создания условий для перехода к социалистическому развитию»¹. Этот тезис нашел последовательное выражение в материалах международного Совещания коммунистических и рабочих партий, состоявшегося в Москве в июне 1969 года.

Отрицание идеи некапиталистического развития как справа, так и «слева» проникнуто стремлением подогнать реальную действительность под теоретические схемы, оказавшиеся неэффективными в других исторических условиях. Оно не учитывает своеобразия положения бывших колониальных стран, завоевавших независимость в эпоху, когда социализм стал главной силой мирового развития. Этот фактор открывает новые и еще не испытанные историей возможности социального прогресса перед так называемым «третьим миром». Попытка безусловно свести полное противоречивое развитие молодых государств к капитализму или к социализму игнорирует все многообразие переходных ступеней и этапов, лишенных законченной качественной определенности, но способных создать возможности и предпосылки для социалистических преобразований. В «третьем мире», перед которым стоит задача приобщения к социализму, минуя развитое капиталистическое общество, значение и длительность таких этапов особенно возрастают. Они характеризуются противоречивостью, а порой и неясностью расстановки классовых сил, союзом всех прогрессивных элементов, между которыми существуют значительные противоречия и даже антагонизм. Успех социалистической ориентации и прочное закрепление ее во всей жизни страны и народа в огромной мере зависят в таких условиях от правильности, дальновидности, реализма политического руководства.

Некапиталистический путь развития является именно таким переходным периодом. Это чрезвычайно сложное сочетание социально-экономических и политических процессов, открывающих перспективы прогресса и социализма. Преобразования, осуществляемые на этом этапе, лишают капитализм характера естественноисторической неизбежности, создают возможности движения к социализму, реализация которых всецело будет зависеть от степени готовности и зрелости революционно-демократических сил. В статье «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», относящейся к середине сентября 1917 г., В. И. Ленин писал: «В XX веке, в капиталистической стране нельзя быть революционным демократом, *еще* бояться идти к социализму»².

Можно сказать, что если революционные демократы в последней трети XX в. в условиях решающей роли мировой социалистической системы, ведут государственную политику в своей стране, еще отнюдь не сложившейся как капиталистическая, не в интересах помещиков и капиталистов, а против них, в интересах широких народных масс, «тогда это и есть шаг к социализму». Если, как указывал Ленин, в отношении развитых капиталистических стран «от монополий... вперед идти *нельзя*, не идя к социализму», то и для ликвидации вековой отсталости стран, освободившихся от колониального господства, для того, чтобы они могли в союзе с социалистической системой добиться экономической независимости от империализма, у них также нет другого пути вперед, как в направлении к социализму.

Думается, что эта идея движения вперед по пути прогресса под руководством революционной демократии вполне четко выражается понятием «некапиталистический путь развития». Оно обладает тем не-

¹ «Коммунист», 1969, № 9, стр. 22.

² В. И. Ленин. ПСС. Т. 34, стр. 190.

оспоримым преимуществом, что находится на уровне современного исторического опыта, не отстает от него, но и не забегает вперед настолько, чтобы контакт с реальностью порвался. В среде национальных демократов, возглавляющих начальный общедемократический этап некапиталистического развития, встречается довольно распространенное представление, что у каждой страны, стремящейся отвергнуть капитализм, есть свой и только ей одной свойственный, сугубо национальный путь перехода к социализму, ее, так сказать, «национальная модель», отнюдь не испытывающая влияния общих закономерностей переходного периода и не нуждающаяся в них. Стремление доказать, что эти страны неизбежно будут идти иным путем, отличным от того, по которому шли и идут к социализму другие народы, свойственно лидерам и правящим кругам ряда национально-демократических стран. При ближайшем же рассмотрении оказывается, что буквально все социальные преобразования, предпринятые национальными демократами в странах некапиталистического развития, будь то в отношении ограничения или экспроприации помещиков и собственных или иностранных капиталистов, в отношении аграрной или промышленной политики, в области трудового законодательства, теснейшим образом связаны с общими закономерностями, установленными научным социализмом для революционно-демократического этапа национально-освободительной революции, для ее переходных форм в направлении социализма. Собственная «модель социализма» оказывается не более чем временной и исторически объяснимой данью той идеологической незрелости и тем националистическим воззрениям, которые свойственны положению классов и развитию классовой борьбы в данной стране.



Социалистическая революция требует определенных технико-экономических и социально-политических предпосылок. Это — неоспоримое положение научного социализма. Однако ленинизм категорически выступает как против абсолютизации технико-экономических предпосылок, против установления окончательно фиксированного, строго определенного экономического и культурного уровня, при котором будто бы только и возможно строительство социализма («хотя никто не может сказать, каков именно этот определенный «уровень культуры»³, — писал В. И. Ленин), так и против вульгарно-детерминистских представлений о том, что политические предпосылки революции возникают всецело как результат экономического роста. В этом отличие ленинизма от идеологии правой европейской социал-демократии с ее рабской подражательностью прошлому, абсолютизацией европейских образцов.

По мнению социал-демократов, только передовые страны Западной Европы достигли уровня, позволяющего приступить к строительству социализма. Что же касается стран Африки, Азии и Восточной Европы, в том числе России 1917 года, то им предоставлялось ожидать установления социализма на высокцивилизованном Западе.

В. И. Ленин отверг эти буржуазно-реформистские представления, сковывающие революционную энергию многомиллионных масс колониального и полуколониального мира. Он вселил в них уверенность, что они могут своими собственными революционными усилиями способствовать созиданию социализма. Статья В. И. Ленина «О нашей революции» проникнута идеями о *своеобразии форм и порядка развития в странах Востока*. В. И. Ленин исходит из того, что в эпоху империализма и социалистических революций революционные ситуации могут возникать и при отсутствии того, что социал-демократические доктри-

³ В. И. Ленин. ПСС. Т. 45, стр. 381.

неры называют объективными экономическими предпосылками социализма, и что было бы непростительно пренебречь этими мощными революционными взрывами и не видеть в них новые формы развития мировой революции.

1 Красной нитью через статью, в которой речь идет не только о революции в России, но и о близящихся революциях в странах Востока, проходит мысль о том, что безусловный недостаток экономических предпосылок прогресса может быть в известной мере компенсирован политическими предпосылками, что политические предпосылки могут и должны стать основой создания экономических. «Если для создания социализма требуется определенный уровень культуры..., — писал В. И. Ленин, — то почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а потом уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы»⁴.

Именно в этом плане В. И. Ленин рассматривал и приближающиеся революции на Востоке, в этом сказался революционный дух ленинизма, позволивший нашей партии, международному коммунистическому движению разглядеть, проанализировать и поддержать огромные революционные потенции народов колониальных и зависимых стран, стихийно стремящихся к тому, чтобы борьбу против империализма обратить и в борьбу против капитализма. Новейшая история ОАР, Алжира, Ливии, Сирии, Судана, Сомали, Танзании, Конго (Браззавиль), Гвинеи, Бирмы — наглядный тому пример. Нет сомнения, что эти примеры будут множиться. При этом подход В. И. Ленина к революционным возможностям колониальных стран лишен какого бы то ни было субъективизма. Он основан на всестороннем научном анализе действительности, ибо политические предпосылки революции — та же объективная реальность, требующая точнейшего учета классовой структуры общества, экономического положения, расстановки политических сил, идейных течений и т. п.

Если подойти к перспективам революционного развития стран Азии и Африки с точки зрения объективных предпосылок, то станет очевидным, что в большинстве из них нет ни технико-экономических, ни политических предпосылок для немедленного осуществления социалистических преобразований. Это, однако, вовсе не значит, что азиатские и африканские народы лишены возможности предпринимать сознательные усилия с целью приближения к социализму, лишены возможности работать во имя социализма и притом не путем создания капиталистического общества, как полагают люди, приносящие революционный потенциал в жертву шаблонно понятому экономическому детерминизму, а более или менее минуя капитализм, в обход капитализма, его развитых форм. В эпоху, когда мировая социалистическая система стала главным фактором исторического развития, такие возможности открываются практически перед всеми освободившимися от колониального господства странами.

В 1882 г. Ф. Энгельс писал: «Какие социальные и политические фазы придется тогда проделать этим странам, пока они дойдут тоже до социалистической организации, об этом, я думаю, мы могли бы выставить лишь довольно праздные гипотезы»⁵. Еще и сейчас, спустя почти 90 лет, нельзя исчерпывающим образом ответить на этот вопрос, хотя одно совершенно ясно: некапиталистический путь — одна из общих закономерностей их развития, выдвигаемая перед освободившимися странами ходом их борьбы с империализмом, борьбы, которую они ведут

⁴ Там же.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 35. стр. 298.

в союзе с социалистической системой, за полную национальную независимость, за социальный прогресс.

Идея некапиталистического пути развития как раз и состоит в возможности сделать важные подготовительные шаги к социализму в условиях, когда нет достаточных объективных экономических предпосылок для его непосредственного осуществления. Это, однако, лишь подчеркивает значение вопроса об объективных политических предпосылках, позволяющих оказывать решающее влияние на течение сложного процесса некапиталистических преобразований, на достижение основных задач, поставленных перед освободившимися странами историей.

Для стран Африки, в известной мере и Азии, характерен низкий, а для большинства из них даже крайне низкий, зачаточный уровень развития капитализма и тяжелое бремя феодализировавшихся и капитализировавшихся общинных пережитков⁶. Таким образом, технико-экономические и связанные с ними культурные предпосылки строительства социализма совершенно недостаточны или явно отсутствуют. Применительно к России, находившейся на принципиально ином, среднем уровне развития капитализма, В. И. Ленин говорил о повышении материального и культурного уровня страны на путях социализма, опираясь на социалистическую государственно-политическую надстройку в качестве предпосылки. Но создание политической надстройки, способной провести социалистические преобразования и открыть дорогу экономическому строительству, не обеспечивается лишь захватом власти революционными силами, оно требует широкой и надежной социальной опоры в виде рабочего класса и политического авангарда, вооруженного передовой научной теорией. В большинстве стран Африки нет и этих условий, нет их и во многих азиатских странах. Рабочий класс африканских стран крайне малочислен, еще не выделился полностью из крестьянской и городской мелкобуржуазной среды, отличается слабостью политической организованности и неразвитостью классового сознания. Марксистские политические партии, возникшие в ряде стран Африки и оказывающие на их развитие благотворное революционное воздействие, не стали еще силой, способной возглавить общенародное движение. Среди представителей радикального национализма усиливается тяга к некоторым положениям научного социализма, в которых они нередко находят подходящую идейную базу для своей политической платформы. Однако мелкобуржуазный, националистический фон их представлений служит порой серьезным препятствием для последовательного и всестороннего овладения теорией научного социализма. Классом, по самой своей экономической природе наилучшим образом подготовленным к восприятию научного социализма, является пролетариат и в первую очередь индустриальный. Для представителей демократических средних слоев типичен выборочный, эклектический, ограниченный подход к социализму. Поэтому радикальная мелкобуржуазная среда может сделать социалистический выбор, но, как бы революционная ситуация ни подталкивала ее к научному социализму, она не может в конечном счете явиться достаточно надежной социальной базой для установления власти рабочего класса, для развернутого социалистического строительства, для обеспечения его победы.

С появлением первого в мире социалистического государства, с возникновением социалистического содружества перед народами, отставшими в экономическом развитии, открылись новые перспективы

⁶ Неполная, но ценная группировка стран Азии, Африки и Латинской Америки по степени развития капитализма дана журналом «Международная жизнь» (1964, № 2, стр. 8). Согласно этой публикации, в 80 странах и территориях господствуют дофеодальные отношения, в 11 — феодальные, в 30 — капитализм развит крайне слабо, в 17 государствах (Турция, Бразилия, Индия и др.) — средний или близкий к нему уровень капиталистического развития.

приобщения к социализму. Помощь социалистического государства как бы компенсирует в известной мере недостаток внутренних объективных предпосылок социализма. Такой путь построения социализма в форме некапиталистического развития прошли, например, советские республики Средней Азии, но они прошли его в рамках государства пролетарской диктатуры, при его прямой и непосредственной помощи.

Помощь социалистических стран в области экономической, политической и военной, в сфере охраны завоеваний национально-освободительного движения от посягательств империализма является важнейшим и необходимым условием и современного некапиталистического развития в ряде стран Азии и Африки. Однако она существенным образом отличается и по характеру и по объему от тех отношений, которые сложились между РСФСР и среднеазиатскими республиками, между Советским Союзом и МНР. В последнем случае контакты были и остаются несравненно более тесными. В советских республиках Средней Азии, как и в МНР, руководство преобразованиями осуществляли марксистские партии, в силу чего между ними и центром пролетарской революции в России существовало принципиальное единство по всем вопросам политического и социального развития. Этого нельзя сказать об отношениях между социалистическими странами, международным коммунистическим движением и странами, лидерами и идеологами современного некапиталистического развития.

Территориальная близость, традиционные связи, сравнительная изоляция от империалистических государств служили надежной гарантией защиты революционных завоеваний со стороны первой в мире страны социализма и превращали ее в главный, если не единственный источник всесторонней помощи. Революционные преобразования в среднеазиатских республиках, а также в МНР осуществлялись под непосредственным влиянием и в теснейшей связи с социалистической революцией в России. Связь афро-азиатских стран некапиталистического развития с социалистическим лагерем не столь непосредственна, тесна и всестороння. Дело не только в географической удаленности, но и в традиционных связях развивающихся стран с бывшими метрополиями, в том, что они продолжают оставаться частью мировой экономической системы капиталистического рынка. Национально-освободительное движение приняло глобальные размеры. Развитые страны социализма, естественно, экономически не в состоянии взять на себя оказание всей необходимой помощи в хозяйственной реконструкции десятков стран, освободившихся от колониальной и полуколониальной зависимости. Дело хозяйственной реконструкции — это дело прежде всего самого народа. Помощь Советского Союза и наличие марксистских партий создавали в МНР, в среднеазиатских республиках важные политико-экономические предпосылки для строительства социализма. В Азии и Африке этих предпосылок — прямого государственного единства освободившихся стран, сделавших социалистический выбор, со странами победившего социализма в Европе, — нет, и поэтому представляется неправомерным встречающееся иногда в марксистской литературе стремление отождествить современные условия некапиталистического развития стран Азии и Африки с опытом МНР, с опытом среднеазиатских республик. Современное национально-демократическое некапиталистическое развитие — качественно новое явление, которое, бесспорно, роднит с опытом как МНР, так и среднеазиатских республик стремление к минованию капитализма или сокращению его фаз, но которое вместе с тем вносит в общий принцип «обхода» капитализма много принципиально новых элементов. При отсутствии или недостаточности экономических и политических, внутренних и внешних предпосылок для приступа к социалистическому строительству основная задача переходного периода, некапиталистического развития, заключается в создании

экономических, политических, культурных, внутренних и внешних условий, которые облегчили бы продвижение к социализму, которые на каком-то очень важном этапе позволили бы рабочему классу в союзе с трудящимся крестьянством прийти к власти и тем самым получить решающую предпосылку для социалистической реконструкции общества. Таким образом, содержание некапиталистического пути развития на нынешнем его этапе — это в основном общедемократические, антиимпериалистические преобразования, являющиеся сейчас первоочередной и важнейшей задачей, осуществляемые с учетом социалистической перспективы. Важное отличие некапиталистического пути развития от ранее известных опытов минования капитализма в СССР заключается в том, что социальные преобразования осуществляются не при гегемонии пролетариата и руководстве марксистско-ленинских партий, а под руководством радикальной антиимпериалистической, революционно-демократической интеллигенции, испытывающей сильнейшее воздействие теории и практики мирового социализма, рабочего и коммунистического движения.



Страны, освободившиеся от колониального ига, получили в последнее время название «развивающихся». При всей условности этого термина он приемлем в одном отношении: всестороннее экономическое, политическое и культурное развитие — главная цель этих стран, их первоочередная задача, то, что всех их объединяет, без достижения чего в этих странах невозможен ни капитализм, ни социализм, невозможно политически независимое национальное существование. Имея в виду общую для всех освободившихся стран задачу обеспечения социально-го и технико-экономического прогресса, являющегося условием национального выживания, нет необходимости абсолютизировать различия между ними и, как это иногда встречается, выделяя прогрессивные политические режимы, выступающие за некапиталистическое развитие, догматически противопоставлять им все другие молодые государства как реакционные. Конечно, стремление к прогрессу и при наличии многочисленных общих черт осуществляется разными путями, с разными тенденциями, и за ними не может быть признана одинаковая эффективность и значение с точки зрения перспектив революционного развития народов Азии и Африки.

Некоторые представители «африканского социализма» говорят, что главное для африканских стран на современном этапе — это экономический рост. В известном смысле это верно. Но нельзя предполагать, что экономический рост — это и есть социализм, что все, что способствует экономическому росту, ведет и к социализму.

Тогда Либерия и Берег Слоновой Кости в Африке, Малайзия и Филиппины в Азии, заметно продвинувшиеся вперед по пути капиталистического развития, могли бы рассматриваться как вступившие на путь социализма. Между тем это страны, попавшие в глубокую неокониалистскую зависимость.

Социализм — понятие классовое, политическое, определенный экономический уровень является его предпосылкой, а не содержанием, существо же социализма — в утверждении власти трудящихся, в торжестве людей труда, в создании фундамента социализма на основе обобществления частной собственности на основные средства производства и обмена. Подлинный социализм в конечном счете невозможен без революционных преобразований, которые неизбежно должны вести к той или иной форме прогрессивной государственной власти трудового народа при руководящей роли рабочего класса. Иначе в некоторых развивающихся странах провозглашенный «национальный социализм» име-

ет вполне определенную тенденцию вырождаться в национал-буржуазный реформизм, прикрытый благородными иллюзиями о социализме.

Опыт многих стран Азии и Африки, добившихся независимости в послевоенный период, свидетельствует о том, что попытки ускоренного экономического развития, хотя, как правило, они ведутся под лозунгом социализма, на деле осуществляются двумя путями: капиталистическим и некапиталистическим.

Первый путь предполагает опору на капиталистические методы ведения хозяйства при их модернизации и этатизации. Значительное развитие государственного сектора вовсе не всегда и не всюду означает ослабление частного предпринимательства. Государственный и частный секторы развиваются на определенном этапе параллельно, и при недостаточности частной инициативы государственный сектор даже служит ей подспорьем и дополнением. В этих условиях быстро формируются эксплуататорские слои и происходит формирование буржуазии как класса. Они стремятся все в большей мере овладеть аппаратом экономического и политического господства. Образуется новый слой компрадорской буржуазии, которая становится ярким проводником политики экономического неокOLONIALИЗМА прозападной капиталистической ориентации в промышленной и сельскохозяйственной политике, в области подготовки кадров — новый слой посреднической буржуазии в условиях отсутствия старой колониальной власти. Образуется бюрократический капитал, «административная» и «парламентская» буржуазия, активно осуществляющие капиталистическое накопление, использующие для обогащения аппарат государства, армии, полиции, предприятия, банки, внешнеторговые, строительные, транспортные фирмы, принадлежащие государству. Коррупция принимает общенациональный размах. Тем самым в обществе складываются влиятельные и господствующие силы, противостоящие социализму, представляющие собой преграду на пути к социализму. Капиталистический путь ведет к потере значительной доли национального дохода, расхищению естественных богатств ради удовлетворения эгоистических и паразитических потребностей эксплуататорских элементов, к ослаблению возможностей контроля за хозяйством, за иностранным капиталом со стороны государства, что не может не замедлить прогресса. Капиталистический путь основан на усиленной эксплуатации городских и сельских тружеников, приводит к быстрому классовому расслоению сельского населения, к его пауперизации и делает неизбежными социальные и политические потрясения. При длительном следовании по этому пути устранение господства буржуазных элементов в ходе острой классовой борьбы становится условием действительных социальных преобразований в пользу народа.

Некапиталистическое развитие предполагает обеспечение экономического прогресса такими средствами и методами, в результате которых не создавались бы новые препятствия на пути социализма, а, наоборот, расчищалась бы почва и создавалась бы благоприятная атмосфера для перехода в дальнейшем к социалистической реконструкции общества. Иными словами, некапиталистический путь предполагает осуществление выдвигаемых сегодняшним днем задач экономического роста с учетом социалистической перспективы. Стратегическая линия некапиталистического развития заключается в том, чтобы в конечном счете повышение экономического и культурного уровня страны не вело к укреплению экономических и политических позиций эксплуататорских сил, не превращало национальную буржуазию или национал-буржуазные элементы в господствующий класс.

Отметим еще раз, что в настоящее время развивающиеся страны независимо от выбора пути объединяют и общие условия унаследованной от эпохи колониализма отсталости, и общие задачи развития, и некоторые общие хозяйственные методы, как, например, сосущест-

зование государственного и частного секторов, и весьма схожие политические институты, традиции и т. п. Но на этой основе все более последовательно выявляются две принципиально отличные тенденции в осуществлении общедемократических преобразований.

В одном случае они ведут к росту и укреплению национальной буржуазии, к превращению ее в монопольно господствующий класс, к укреплению ее классового господства. При некапиталистическом развитии задача иная — используя все возможности, которые предоставляет экономический потенциал частного сектора для экономического роста, добиваться создания такой политической, экономической и социальной структуры, которая исключала бы превращение буржуазии в доминирующую социальную силу. Выполнение этой чрезвычайно сложной задачи предъявляет особые требования к политической организации развивающихся стран, к политической линии руководящих кругов, ибо политическая надстройка — в первую очередь государство, армия и правящая партия — является в руках революционных сил единственным рычагом, способным обеспечить развитие с некапиталистической, социалистической перспективой.



Некапиталистический путь развития во внутреннем плане, по существу, представляет собой проблему соотношения политики и экономики, поставленную в новых и сложных исторических условиях. Роль политической надстройки здесь чрезвычайно активна. Как и при социалистическом преобразовании, политическая организация общества и соответствующее ему государство являются главным орудием или, как говорил В. И. Ленин, главной предпосылкой революционных изменений. Своеобразие соотношения политики и экономики при некапиталистическом пути развития вызвано как специфическими задачами, стоящими перед ним, так и особенностями базиса и политической надстройки в странах, недавно добившихся независимости, и вполне объективными диалектическими противоречиями, заложенными в самом некапиталистическом развитии.

Некапиталистическому развитию присущи значительные противоречия между экономическими и политическими интересами. С одной стороны, главной задачей является экономический прогресс. С другой стороны, не всякий экономический рост способствует движению к социализму. Отсюда потребность определенного ограничения частной предпринимательской инициативы и контроля за ней. Финансовые и организационные возможности экономического развития, однако, являются весьма ограниченными, они не позволяют пренебрегать потенциалом и опытом частного сектора. Использование частного сектора, хотя и при известном его ограничении, при попытках планирования его деятельности и контроля над ней является экономической необходимостью, и весьма долговременной. А это не может не привести не только к сохранению, но и к расширению и укреплению в известных пределах позиций частного капитала. Желательный максимально быстрый подъем экономики требует этого. Но социалистическая перспектива требует от политики, от государственно-политической надстройки чего-то прямо противоположного, а именно укрепления политических позиций трудящихся, ослабления влияния буржуазных элементов, все более последовательного внедрения во все сферы жизни социалистических элементов и представлений.

В этих условиях правильность политической линии, активное осуществление ее со стороны государственно-политического аппарата, приверженность руководящих и всех других кадров идеалам социализма, растущая организованность трудящихся и их влияния на дела в госу-

дарстве, единство всех прогрессивных сил и, наконец, тесный союз с мировой социалистической системой являются важнейшей внутренней и внешней гарантией некапиталистического развития с социалистической перспективой, единственной гарантией того, что растущий, хотя и ограниченный определенными рамками национальный и иностранный капитал не перехлестнет за эти рамки и не затопит открывшихся перед развивающимися странами возможностей прогресса в направлении к социализму. Экономика и политика развиваются, таким образом, в определенном смысле и на определенном этапе в различных направлениях. Политическое развитие под контролем национально-демократического государства должно парализовать отрицательные результаты роста экономического влияния национального и иностранного капитала. Выполнение этой трудной задачи зависит от правильности политической линии руководства, от его умения мобилизовать, сплотить и активизировать трудящиеся массы, превратить их в действительно решающую силу в политической жизни.

Подобные задачи уже решались в ходе социалистического строительства (вспомним хотя бы нэп), но на принципиально иной и, следует это признать, более благоприятной с точки зрения внутренних условий основе, то есть на основе диктатуры пролетариата и наличия хотя и сравнительно немногочисленного, но прекрасно организованного и отличающегося высокой политической сознательностью рабочего класса. Неоднородность социальной базы некапиталистического развития, слабость пролетарского влияния, классовая противоречивость осуществляющих руководство им политических сил создают крупные дополнительные трудности.

Неоднородность социальной базы некапиталистического развития — объективный фактор, вытекающий из природы этого явления. Ошибочно было бы полагать, что этот фактор может быть в короткие сроки устранен или превзойден каким-либо политическим, волевым решением. Политическая стратегия не может базироваться на иллюзорном стремлении поскорее избавиться радикальными методами от этого фактора, а должна исходить из трезвого учета всех вытекающих из него последствий.

Некапиталистическое развитие опирается на широкий блок классовых сил, заинтересованных в самостоятельном прогрессивном развитии, в национальной реконструкции экономической структуры и в усилении борьбы с империалистической экспансией. Это, как уже подчеркивалось, в основном общедемократические, антиимпериалистические преобразования, и в них заинтересованы все здоровые силы молодых государств, не связавшие свою судьбу с империализмом, в том числе и представители национального капитала. Чем менее развит складывающийся национальный капитал, стремящийся к эксплуатации внутреннего рынка и вытеснению иностранного капитала, тем он ближе к антиимпериалистическому фронту, тем он более заинтересован в развитии независимого хозяйства. На первых порах (и этот период измеряется годами) слабый национальный капитал видит в государственном секторе единственную опору в борьбе с империализмом. Таким образом, объективное совпадение интересов приобщает значительные слои национальной (средней и мелкой) буржуазии к силам, заинтересованным в прогрессивном развитии. Но на известном этапе зрелости национальный капитал видит в растущем государственном секторе прямую угрозу своему существованию. Классовые противоречия обостряются, разгорается борьба в рамках национально-демократического фронта. Представители национального капитала требуют усиления своего участия во власти, в управлении государством, армией, полицией, органами безопасности, в определении внешнеполитического курса. Назревает необходимость поворота в политическом развитии страны, а с ним необ-

ходимость устранения влияния на власть со стороны национальной буржуазии. Тут, разумеется, следует учитывать и возможность нейтрализации крупной и средней буржуазии в период, когда национально-освободительная революция решительно поворачивает на путь национально-демократического, некапиталистического развития.

Переживаемый национально-освободительной революцией этап и участие некоторых слоев национальной буржуазии в блоке прогрессивных сил не могут не наложить отпечаток на классовый характер политической власти. Пока еще было бы преувеличением утверждать, что в странах, встающих на некапиталистический путь развития, национальная буржуазия, буржуазные элементы полностью лишены участия в политической власти, что политическая власть всецело принадлежит трудящимся. Такие представления связаны с попытками идентифицировать некапиталистическое развитие с социалистическим. Между тем для безраздельной политической власти трудящихся в большинстве развивающихся стран еще не созрели условия. Причастность определенных слоев национальной буржуазии к политической власти обусловлена рядом обстоятельств, не только тем, что эти слои входят в объединение демократических, антиимпериалистических сил и заинтересованы на определенном историческом отрезке в движении по пути социального прогресса. Дело в том, что эти слои в политическом, идейном, организационном и экономическом отношении лучше других подготовлены к активной политической жизни и участию в политической власти. Трудящиеся классы, наоборот, в большинстве стран, вступающих на некапиталистический путь, отличаются слабой организованностью, недостаточным политическим опытом. Во многих странах трудящиеся даже не располагают собственными классовыми политическими организациями. Не вызывает сомнений, что аппарат политической власти в странах, идущих по некапиталистическому пути, находится в руках представителей радикальной мелкобуржуазной интеллигенции, отличается неустойчивостью и противоречивостью, и эта противоречивость в известных условиях может создавать дополнительные возможности для усиления влияния национал-буржуазных элементов в рамках блока антиимпериалистических сил. Исходя из этого, видимо, государство, встающее на некапиталистический путь, или государство национальной демократии было бы по-прежнему правильно определять как политическую власть широкого социального блока трудящихся, в том числе и растущего пролетариата, мелкобуржуазных слоев города и деревни, и элементов национальной буржуазии, выступающих за прогрессивное социальное развитие с антиимпериалистических позиций. Отличительной чертой и историческим завоеванием некапиталистического развития является то, что в этом блоке национал-буржуазные элементы лишены монополии политической власти. Этим открываются возможности для их дальнейшего постепенного ограничения и вытеснения по мере роста влияния и политической подготовленности трудящихся, в первую очередь рабочего класса.

В условиях развивающихся стран, в частности при движении по некапиталистическому пути, велика опасность волюнтаризма. Отсталость вообще, идейно-политических представлений в особенности предрасполагает к волюнтаризму, к шумливому выдвиганию на первый план нереальных проектов стремительных преобразований, быстрого скачка от экономической нищеты и неграмотности к социальному процветанию. Однако эти псевдореволюционные эксперименты, в основе которых лежит пренебрежение объективной действительностью, неизменно оказываются не только утопическими, но и вредными для дела постепенного продвижения в сторону социализма на основе ответственной и реальной политики и конструктивного дисциплинированного труда народа.

Вот почему всяческое содействие созданию и укреплению во всех сферах жизни, и прежде всего в сфере материального производства, таких социальных условий, которые бы длительное время стимулировали развитие производительных сил страны, развязывали бы трудовую инициативу народа, его созидательную энергию, становится настоятельной необходимостью при некапиталистическом развитии.

Современная эпоха благодаря определяющей роли мировой системы социализма создала благоприятные условия для революционного процесса во всех частях света. Использование помощи социалистической системы открывает перед освободившимися странами огромные возможности. Это определяет возрастание роли передового антиимпериалистического государства, передовой политической партии, правильного руководства во всем продвижении вперед по пути национального и социального прогресса. Поддержанная и разработанная мировым коммунистическим движением ленинская идея некапиталистического развития базируется как раз на признании особой роли и значения этих новых факторов, связанных с национально-демократическим этапом революции. При недостаточной политической организованности трудящихся и недостаточном влиянии рабочего класса перспективы некапиталистического развития во многом зависят от позиции стоящих у власти представителей радикальной мелкобуржуазной интеллигенции. Но признание этого факта вовсе не означает, что объективные условия не властны над национальными демократами, что национальные демократы могут их игнорировать. Наоборот, именно объективными условиями — прежде всего решающей ролью социалистической системы и прочностью внутренней социальной опоры — определяются их возросшие революционные возможности, и именно от того, насколько они будут стоять на почве реальных условий, насколько всесторонне и точно они будут их учитывать, зависит судьба некапиталистического развития и социалистической перспективы.

Недостаток опыта, стремление ускорить радикальные преобразования приводят иногда к поспешным решениям и политическим декларациям, которые на первый взгляд могут представиться самыми революционными, а на деле оказываются вредными и мстят за себя, ибо они основаны на стремлении перескочить через непройденный, но необходимый этап исторического развития. Попытки таким путем решить противоречия некапиталистического развития ни к чему хорошему не приводят. И Азия и Африка уже познали это. Исходя из этого, многие дальновидные национальные демократы с недоверием относятся ко всякого рода проектам, которые отличаются своим радикализмом в той же мере, как и своей нереальностью, и, как правило, были навязаны левачьими силами извне. Некапиталистическому развитию внутренне присутствующи противоречия, и они могут быть разрешены, но, разумеется, не путем исключительного декретирования сверху, а путем старательной, неторопливой, конструктивной работы по мере вызревания политических и экономических предпосылок для перехода к новому этапу революционного развития.

Легко объявить бескомпромиссную борьбу частной инициативе, частному сектору, национальной буржуазии как таковым и провести широкую национализацию, вплоть до розничной торговли. Но при слабости экономической базы, отсутствии опыта государственного руководства экономической и остром недостатке кадров это приводит к свертыванию производства, к нарушению элементарных связей между городом и деревней, между данной страной и мировым рынком, что становится препятствием не только для продвижения в сторону социализма, но и для всякого вообще развития. Неподготовленная национализация, плохо спланированное строительство новых фабрик и заводов приводят к возникновению убыточных, нерентабельных предприятий, висящих

бременем на национальной экономике. Задача, таким образом, заключается в том, чтобы, с одной стороны, найти правильное соотношение между государственным и частным секторами, а с другой, чтобы постоянно увеличивать экономическую эффективность первоначальных форм общественного производства.

Теоретически можно попытаться одним ударом устранить всех потенциальных противников социализма, объявить все национально-буржуазные элементы реакционными и провозгласить монопольную власть трудящихся. Но это оттолкнуло бы от национально-демократического развития ряд попутчиков, которые не являются сторонниками социализма, но являются союзниками прогрессивных сил на настоящем этапе борьбы с империализмом и общедемократических преобразований. Это толкнуло бы этих попутчиков в стан контрреволюции и ослабило бы фронт антиимпериализма и социального прогресса. Путь некапиталистического развития требует того, чтобы избегать этих крайностей, чтобы сознательно допускать сосуществование противоречивых тенденций и осуществлять контроль за их развитием, чтобы политически консолидировать прогрессивные социальные силы и постоянно повышать в их рамках роль трудящихся масс, роль рабочего класса. Лишь повышение политической зрелости и активности рабочего класса и трудового крестьянства, приближение передовых слоев интеллигенции к идеологии социализма, укрепление национальной экономики создают условия для постепенного вытеснения национального капитала и национально-буржуазных элементов сначала из политической, а затем и из экономической сферы деятельности.

Некапиталистическое развитие *вне пределов* социалистического мира — никем еще не пройденный и потому чрезвычайно трудный путь как в силу отсутствия опыта, готовых образцов, так и в силу грандиозности стоящих перед странами, вставшими на этот путь, задач. Ясно, что чем меньше предпосылок для движения к социализму, чем больше промежуточных этапов приходится обходить или преодолевать, тем это движение сложнее. Нельзя предполагать, что эти трудности не скажутся или не сказываются на результатах, что они не влияют на формы и методы прогрессивных преобразований. Опасно представлять некапиталистическое развитие как идиллию. Социалистическая ориентация отнюдь не избавляет от трудностей, не гарантирует немедленной социальной и политической гармонии. Некапиталистическое развитие — это, безусловно, движение в направлении к социализму, но исходным пунктом его является отсталость. Социализм является сравнительно далекой перспективой, отсталость — повседневной реальностью. Отсталость не может не наложить отпечатка на формы развития. Но, конечно, совершенно неправильно, как это делают противники социализма, связывать влияние этой отсталости на общественную жизнь с политикой социалистической ориентации, которую осуществляет государство, вышедшее из национально-демократической революции. Отсталость — результат колониального прошлого, а не социалистического выбора, но ее воздействие на ход преобразований несомненно, и его нельзя приписывать всецело каким бы то ни было ошибкам политического руководства, оно результат объективных условий.

Во всех развивающихся странах и, может быть, в тех из них, которые осуществляют наиболее последовательные преобразования в особенности, существует противоположность, своего рода постоянный конфликт между прогрессом и отсталостью, и объективные условия таковы, что нередко они не дают революционно-демократическому руководству иного выбора, как только стремиться к прогрессу, используя сло-

жившиеся, готовые чисто политические методы, социально и экономически не подготовленные и потому столь же нередко обреченные на неудачу.

Эти противоречия между прогрессом и отсталостью, между социалистической перспективой и конкретным экономическим и культурным уровнем в значительной мере определяют развитие государственно-политической надстройки в странах, встающих на некапиталистический путь. Кое-что в этом развитии может показаться не имеющим отношения к социалистической перспективе, и, однако, такова противоречивая действительность, в которой в муках рождаются ростки прогресса.

Проблема демократии, в которой фокусируются многие важнейшие моменты политического развития освободившихся стран, позволяет раскрыть реальные трудности и противоречия национально-освободительного движения по некапиталистическому пути.

Характерным явлением эволюции государственных институтов многих стран, освободившихся в последние годы от колониальной зависимости, является сознательный отказ от западных образцов буржуазного демократизма. Они оказались неэффективными, неприемлемыми в условиях бывших колоний.

Государства, встающие на некапиталистический путь, находятся в поиске государственных форм и общественно-политических методов, отвечающих потребностям ускоренного прогресса бывших колониальных и зависимых народов и их традициям. Отличительной чертой непризнания западноевропейских и американских образцов государственности и политической жизни у национальных демократов является их бесспорная и тесная связь с социалистической перспективой, их ставка на социализм. Сколь бы критически ни относиться к социалистическим представлениям революционных демократов, учитывая ограниченность и односторонность последних, нельзя не видеть, что они отвергают «западные» политические институты и концепции демократии не потому, что они западные, а потому, что они буржуазные. А это очень важно. Представления идеологов некапиталистического развития о государственности и демократизме находятся под заметным влиянием научного социализма и опыта социалистических стран. Они критикуют буржуазную демократию как демократию для состоятельного, эксплуататорского меньшинства и сознают явную недостаточность функционирования традиционных институтов политической демократии при сохранении социального неравенства и эксплуатации.

Национальными демократами выдвинута революционная концепция демократии, выходящая за рамки традиционных буржуазных представлений. В двух словах ее можно определить как сочетание глубоких общественных преобразований в пользу трудящихся, преследующих цель установления экономической демократии, социальной справедливости, с политическими правами, свободами и гражданской активностью народных масс. Теоретическое решение проблемы демократии идеологами некапиталистического развития представляется вполне многообещающим. Что касается практики, то она не отличается такой последовательностью в силу ряда как объективных, так и субъективных факторов.

Прежде всего наблюдается определенное и в значительной мере объективное противоречие между социальными и политическими аспектами демократии. Сильнейшим звеном концепции демократии, если иметь в виду ее практическое преломление, являются социальные преобразования. Реформы, осуществляемые передовыми азиатскими и африканскими странами, отвечают интересам народных масс, обеспечивают поддержку ими революционных правительств и представляют собою демократическую основу прогрессивных политических режимов. Что же касается политических аспектов демократии, то они не получили глу-

бокого развития, а некоторые из них отсутствуют или не функционируют в полном объеме. Буржуазные критики режимов, осуществляющих развитие по некапиталистическому пути, обвиняют их на этом основании в отсутствии демократии. При этом они забывают, что демократизма абсолютного как по своему классовому характеру (то есть по распространению на все слои населения), так и по масштабам нет и не может быть, что демократизм всегда соизмеряется и будет соизмеряться с конкретными историческими, социальными, политическими условиями.

Институты политической демократии в настоящее время не получают должного развития в странах, идущих по некапиталистическому пути, как и вообще в большинстве стран «третьего мира». Для них отсутствуют объективные предпосылки в виде определенного культурного, социального, экономического уровня, традиций политической жизни. Они оказываются непрактичными в условиях острейшей политической борьбы, отнюдь не исчерпывающейся парламентской сферой и, как правило, развивающейся в иных плоскостях.

В странах социалистической ориентации действие всех этих факторов, препятствующих всестороннему развитию политической демократии, усиливается как в результате особой остроты конфликта с империализмом, направляющим в первую очередь против этих стран острие неокOLONиалистской политики, так и в результате углубления внутренних классовых противоречий и сопротивления реакционных элементов, чьим эгоистическим интересам угрожают социальные преобразования. В условиях недостаточной политической опытности трудящихся масс и непрочной связи с ними некоторых революционных режимов это приводит к ситуации, когда политические свободы используются врагами некапиталистического развития в подрывных целях. Неограниченные политические свободы превращаются, таким образом, в угрозу для осуществления социальных преобразований. Безусловно, эти ограничения носят или, во всяком случае, должны носить строго классовую направленность против эксплуататорских реакционных элементов. Только такие ограничения объективно оправданны, продиктованы историческими условиями. Но, к сожалению, бывает так, что в некоторых странах национальной демократии, где есть объективная необходимость сужения сферы демократизма, возникают и субъективные стремления превысить пределы действительно необходимого. К тому же строго классовый характер ограничений не всегда соблюдается с необходимой последовательностью. Во всем этом следует видеть не только субъективные заблуждения, но и элементы объективной диалектики революционного процесса. Разумеется, признание неизбежности известных ограничений политической демократии в странах, идущих по некапиталистическому пути, вовсе не означает снятия задач совершенствования и демократизации политической жизни. Но трезвый учет реальной обстановки приводит к выводу, что в сложном и всестороннем понятии демократии, которое марксисты никак не могут сводить всего лишь к представлениям о парламентской системе и политических свободах личности, соотношение социального и политического аспектов неодинаково в различные эпохи. Если в развитом, сформировавшемся обществе в такие периоды его эволюции, когда классовая, политическая борьба протекает в сравнительно определенных рамках, *политический аспект демократии* может оказаться стержнем проблемы и даже средством борьбы за наполнение демократии новым социальным содержанием, то в обществах неустоявшихся, переживающих бурный период национального и политического становления, на первый план выдвигаются *социальные аспекты демократии*. Институты формального политического демократизма, свойственные буржуазному обществу, не могут гарантировать социальных целей глубоких преобразований в освободившихся

ся странах. Революционным силам не остается ничего иного, как прибегнуть к тем политическим методам, которые предоставляет в их распоряжение складывающаяся обстановка в борьбе против напора империализма и реакции. Многие революции проходят в своем развитии такой этап. Его переживают сейчас и страны, встающие на некапиталистический путь.

Интересы революционных преобразований и защиты прогрессивных режимов выдвигают на первый план задачу укрепления и консолидации политической власти, то есть важнейшей, а в настоящее время, практически говоря, решающей внутренней предпосылки некапиталистического развития. Эта первоочередная задача привела к выработке ряда политических принципов и институтов, таких, как сильная президентская власть, однопартийная система, нередко соединение в одном лице главы государства, правительства и партии, слияние государственного и партийного аппаратов, ставшее в некоторых странах своего рода конституционным принципом, всемерное укрепление централизма. В этих моментах государственной практики новое тесно переплетено со старым, перспективы с традициями. В этом сплаве есть элементы, которые должны будут получить развитие, но есть и такие, от которых интересы революционного развития требуют постепенно избавляться. Так, усиление центральной власти нередко превращается в своего рода «персонализацию», в систему вождизма, мессианства, в соединение судеб и задач революции с личностью вождя. Это не способствует демократизму, но это, бесспорно, обусловлено тем культурно-политическим уровнем, когда народы, длительное время пребывавшие под пятой колониализма, персонифицируют идею свободы для того, чтобы придать ей авторитет, весомость и убедительность. Необходимость избавиться от таких сторон консолидации революционной власти уже осознается. Вождизм подвергается справедливой критике в пропаганде в ряде национально-демократических стран и партий.

Самая необходимость централизации и укрепления власти, ее концентрация в руках сплоченного революционного руководства в ряде революционно-демократических стран вступает в известное противоречие с потребностями демократизации, с социалистической ориентацией внутреннего и внешнеполитического курса страны. Этой сложной проблеме не может быть дано одностороннее решение. Это — диалектическое противоречие, разрешаемое путем сложного синтеза. И консолидация власти и ее демократизация отнюдь не противоречат друг другу, ибо являются объективными потребностями революционного развития. От того, как будет найдено их сочетание, их соотношение, зависит дальнейшие успехи некапиталистического развития и устранение возникших в сфере политической демократии трудностей. Думается, что решение этой проблемы лежит на путях обращения к тому третьему аспекту революционной концепции демократии, который нашел отражение в идеологии некапиталистического развития, но не получил еще всестороннего практического развития, — повышению политической роли и активности трудящихся масс.

Национальные демократы не могут встать на путь демократизации, навязываемой им буржуазными политиками, — путь бесконтрольного расширения политических свобод, допущения оппозиции. Это означало бы принести революционные перспективы в жертву фетишизированной концепции. Для передового отряда развивающихся стран характерно революционное понимание демократизма. Он определяется реальным участием масс в государственной и общественной жизни. В укреплении связи с трудящимися массами, в повышении их роли, активности и сознательности — магистральная линия демократизации прогрессивных политических режимов. Эти процессы могут идти рука об руку с дальнейшим укреплением революционной власти, ибо в конечном ито-

ге только опора на массы может обеспечить ее прочность. Уже имеющийся опыт национально-демократических азиатских и африканских стран доказывает это неопровержимо. В трудные дни летнего кризиса 1967 г. революционные завоевания ОАР были сохранены именно благодаря решительным действиям десятков и сотен тысяч трудящихся, во всеуслышание заявивших о своей поддержке антиимпериалистической политики президента Насера. Это спасло прогрессивный режим в ОАР, хотя выступления масс в значительной мере носили стихийный характер. С другой стороны, отсутствие действительно тесных связей с массами у правительства К. Нкрумы и Народной партии конвента позволило с необыкновенной легкостью совершить контрреволюционный переворот в Гане методами военного заговора. Активизация масс требует всесторонней и кропотливой работы по повышению их политического и культурного уровня, вовлечению их в профсоюзные, крестьянские и иные организации, повышению роли и укреплению идейных и организационных начал политического авангарда — правящей партии, ее союза с марксистами-ленинцами, последовательного развития демократии.

Только успешное осуществление этих задач может послужить гарантией того, что объективные трудности не будут отягчены субъективными наслоениями, что необходимость временного ограничения политической демократии не будет возведена в добродетель, что эти ограничения будут применяться строго против классового противника, что необходимость консолидации власти не приведет к бюрократическому вырождению, nepотизму и коррупции, столь распространенным в «третьем мире». Такая линия требует тесного союза со всеми силами, заинтересованными в некапиталистическом развитии, и прежде всего с самыми последовательными из них — марксистами-ленинцами, коммунистами.

Будущее некапиталистического развития и социалистические перспективы бывших колониальных стран определяются тем, насколько сумеют стоящие сейчас у власти представители радикальной интеллигенции политически организовать всех истинных приверженцев социального прогресса, связать партийный и государственный аппарат с народными массами и обеспечить укрепление в нем позиций рабочего класса и всех трудящихся.

Переходный этап некапиталистического развития служит для трудящихся, и в первую очередь для растущего рабочего класса стран Азии и Африки, большой политической школой, подготовкой к тому моменту в историческом процессе, когда в результате большой предварительной работы по созданию экономических, политических и культурных предпосылок на повестку дня встанут задачи социалистического этапа революции.
